

Концлагерь-филиал Кальтенкирхен

1. **Ранние успехи нацизма в регионе и их причины.** В Кальтенкирхене и в регионе вокруг него нацистская партия NSDAP ещё в 1932 году, за год до захвата власти в Германии, получила на выборах в рейхстаг около 78,7% голосов. Здесь, на юге Шлезвиг-Гольштейна, нацистские „коричневые цитадели“ появились довольно рано. Таким образом, ещё до 1933 года общественная жизнь находилась здесь под определяющим влиянием нацистов и их опасных идей. Усилиями школы, церкви, местной прессы, различных общественных объединений коричневые идеи вбивались в головы людей, особенно молодежи. (*Схема SO в выставочном каталоге „Голоса избирателей в пользу национал социалистической немецкой рабочей партии на выборах в Рейхстаг 31.7.1932“*). Публичная трансляция речей Адольфа Гитлера, использование мероприятий по случаю годовщин исторических событий, выступления во время празднеств, пользующихся большой популярностью у населения – таких как „германские вечера“ с „германскими танцами“, ночные учения полувоенных формирований, множество плакатов и листовок, использование песен на митингах и во время уличных шествий и т.д. – всё это помогло нацистам создать эффект их тотального присутствия во всех сферах общественной жизни. Авторитетные представители общины – миряне и клирики, политики местного масштаба, пасторы и учителя – все они публично высказывались в поддержку NSDAP, подобно тому, как это делал кальтенкирхенский пастор Эрнст Шумановский. Под их влиянием у населения возникало и крепло доверие к гитлеровской партии, таким образом подготавливалась почва для последовавших бедствий (*фотография пастора Шумановского, стр. 3 в выставочном каталоге*).

2. **Период с 1933-го по 1941 год.** Как и повсюду в Германии, в Кальтенкирхене и в регионе вокруг него все демократические структуры были ликвидированы, а те общественные учреждения, которых до того момента ещё не коснулся нацистский окрик, были присоединены к господствующей системе взглядов. В Кальтенкирхене также были созданы концлагеря для устранения нежелательных лиц и подавления какого бы то ни было сопротивления. Продолжался процесс исключения еврейских сограждан из общественной жизни. Всё это происходило при содействии и с согласием населения этого региона. Тем самым был открыт путь для „народного единения“, путь, ведущий к войне. Церковь, школа и пресса кричали о предстоящей „великой борьбе“.

Таким образом огромное несчастье, нависшее над Кальтенкирхеном и регионом вокруг него, принимало все более грозные очертания. В 1938 году в Кальтенкирхене был построен военный аэродром, а начиная с 1940 года, использование труда военнопленных и подневольных работников стало обычным явлением в жизни всех общин (*три фотографии русской женщины с её детьми, стр. 6 в выставочном каталоге*).

3. **Военный аэродром в Кальтенкирхене:** Уже в 1935 году командование военно-воздушных сил произвело рекогносцировку данной местности, а в 1938 году начались военно-строительные работы. Когда в 1944 году на вооружение поступили первые реактивные истребители, возникла необходимость в удлинении взлетно-посадочной полосы аэродрома для того, чтобы новые истребители могли взлетать и садиться в Кальтенкирхене. Командование военно-воздушных сил заказало дешевую рабочую силу и СС поставило её в виде узников из концлагеря Нойенгамме (*фотография, сделанная BBC Великобритании 25.12.44, стр. 9 в выставочном каталоге*).

4. **Лагерь:** Так в конце лета возник внешний филиал – концлагерь Кальтенкирхен. В самом начале система лагерей преследовала цель изолировать политических противников. С началом войны концлагери использовались в качестве поставщиков рабочей силы для предприятий военной промышленности. При этом ставилась цель „уничтожения заключенных работой“. Свыше 550 узников концлагеря Нойенгамме были заняты на работах по удлинению взлетно-посадочной полосы в Кальтенкирхене. Эти заключенные были выходцами из многих европейских государств. Граждане Советского Союза, Польши и Франции составляли крупнейшие национальные группы. Административные функции в лагере осуществлялись руководством лагеря и надсмотрщиками из числа заключенных. Руководство лагерем находилось в руках двух-трех эсесовцев, а надсмотрщики должны были обеспечивать исполнение их товарищами приказов руководства. Охрана лагеря состояла из 85 пожилых, не годных к строевой службе солдат военно-воздушных сил (*фотография начальника лагеря Отто Фрейер, стр. 13 и фотография лагерного старосты Йоханес Верес, стр. 13*). Эксплуатация 550 узников производилась в соответствии с директивой „уничтожение работой“. Ввиду высокой смертности в лагере, требовалось часто подвозить новых заключенных взамен „убывавшей“ рабочей силы.

5. **Жизнь в лагере:** Жизнь в лагере можно охарактеризовать следующим образом: плохие санитарные условия, мизерное медицинское обеспечение, ежедневное стояние по стойке „смирно“ на перекличках, длившихся часами, в скудной и грязной одежде, несмотря на холод и сырость, а также многочисленные другие унижения, побои, пинки, „штрафная гимнастика“, лишение еды. Сама работа по строительству взлетно-посадочной полосы на открытом воздухе под надзором представителей местных фирм, пешие марши к месту работы и обратно в лагерь довершали дело, доводя заключенных до полного физического и психического изнеможения. Узников – „доходяг“, доведенных до полного истощения сил, потерявших волю к жизни, в немецких концлагерях, в том числе и в Кальтэнкирхене, называли „мусульманами“. До такого состояния их доводили жестокое обращение и многочисленные лишения, связанные с жизнью в лагере. Они либо худели до того, что становились похожими на обтянутой кожей скелеты, либо пухли, а их тела покрывались язвами. Немногие смогли выжить в таком состоянии. (*фотография заключенного в лагере Вёббелин, стр. 18*).

6. **Сопrotивление:** Известны несколько попыток сопротивления, направленных против убийственных намерений эсэсовцев. В этой связи можно упомянуть ведение секретных списков лагерным писарем Яцкевичем или действия французского узника Ришара Такса, старшего бригадира похоронной команды, закладывавшего в могилы идентифицирующие предметы или записки с целью облегчить опознание погибших в будущем, а также отдельные попытки побега и бескорыстную помощь, оказанную нескольким заключенным двумя жительницами Шпрингхирша.

7. **Погибшие:** Ежедневно из лагеря „убывали“ погибшие. По утрам их тела вывозила похоронная команда во главе с французским узником Ришаром Таксом. Сам он, будучи плотником, изготавливал гробы в столярной мастерской лагеря (*фотография: три беглеца, стр. 19*). Погибших раздевали, а их тела вывозили на двухколесной тачке. Как правило, гробы использовались только для перевозки трупов. На месте захоронения тела заключенных просто сбрасывались в общую могилу. В Мооркатене, трупы группами укладывали рядом с другими телами или поверх других тел. Только французских узников по возможности хоронили в гробах, относительно же тел восточноевропейцев говорилось: „Убрать грязь!“ Одно из многочисленных массовых захоронений находилось в Мооркатене. Однако массовые захоронения производились также и в других местах. Из донесений явствует, что захоронения располагались на

близком, среднем и далёком расстоянии от лагеря. На данный момент известно лишь захоронение в Мооркатене, где ныне расположен небольшой мемориальный комплекс (*фотография: эксгумация в 1951 году...*, стр. 21).

8. **Эвакуация лагеря:** 16 апреля 1945 года, после массированных бомбардировок, проводившихся авиацией союзников, последовала эвакуация лагеря. На железнодорожных поездах АKN узников перевезли в концлагерь Вёббелин, где их ожидали ещё более невыносимые условия, чем в лагере Кальтенкирхен: „В Вёббелине каждый день нужно было бороться за выживание. Люди сходили с ума от голода“. – писал позже заключенный концлагеря Кальтенкирхен Б. Краевский (*сцены в Вёббелине... стр. 23*).

9. **Послевоенные годы:** До конца 60-ых годов бараки, в которых во время войны помещались узники, служили теперь уже для размещения беженцев из восточной Германии. В 70-х годах были стерты с лица земли последние следы бывшего концлагеря. На это месте вырос „лес забвения“. Люди этого региона, знавшие о существовании лагеря и об условиях содержания заключенных в нем, предпочли изгнать воспоминания об этом из своей памяти. Концлагерь в Кальтенкирхене являлся наглядным проявлением духа человеконенавистничества, того вредного образа мыслей, который некогда овладел умами большинства людей здесь и повсюду в Германии. Именно это обстоятельство позволило нацистам совершать их преступления. Воспоминания о таких вещах были большой помехой в преодолении трудностей послевоенного бытия.

Юрген Гилл